

НЕИЗБЕЖНОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: КОММЕНТАРИЙ К ДОКЛАДУ С.А. БЕЛАНОВСКОГО «ОБ ОШИБОЧНЫХ ТРАКТОВКАХ МЕТОДОЛОГИИ ФОКУС-ГРУПП»

Григорьев Дмитрий Сергеевич

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»,

Москва, Россия

Эл. почта: dgrigoryev@hse.ru

ORCID: 0000-0003-4511-7942

Для цитирования: Григорьев Д. С. Неизбежность взаимодействия: комментарий к докладу С. А. Белановского «Об ошибочных трактовках методологии фокус-групп» // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология: 4М). 2025. № 60. С. 308-316. DOI: 10.19181/4m.2025.34.1.11. EDN: JGONPE

Комментарий к докладу С.А. Белановского (2025) на семинаре В.А. Ядова.

Ключевые слова: структурная динамика, фокус-группа, групповая динамика, индивидуальные интервью, модерация, малая группа.

Введение

Текст С.А. Белановского, прозвучавший на семинаре В.А. Ядова, представляет собой редкий пример профессионального, критически выверенного размышления о внутренней структуре социологической методологии. Это выступление ценно не только как рефлексия над историей российской индустрии фокус-групп, но

и как заявка на возвращение к строгому, концептуально последовательному пониманию метода. Однако одновременно с этим возникает необходимость сопоставить предложенную интерпретацию с международной методологической традицией, чтобы уточнить пределы ее обоснованности и продуктивности, а также потенциальные направления развития метода в условиях, когда требования к *исследовательской прозрачности* (реплицируемости и воспроизводимости) и *качеству данных* (надежности и валидности) ужесточаются как внутри академического сообщества, так и в прикладной среде.

1. Групповая динамика: нормативный артефакт или аналитический ресурс

В одной из центральных частей доклада С.А. Белановский отрицает релевантность понятий «групповая динамика» и «малая группа» по отношению к фокус-группам, утверждая, что их применение заимствовано из психологии и не имеет оснований в социологической методологии. Он различает *структурную динамику* (лидерство, стадийность, консолидация) и *когнитивную динамику* (изменение мнений), считая первую патологичной, а вторую — допустимой, но вторичной. Подобная дистинкция заслуживает как поддержки, так и уточнения. Современные авторы подчеркивают, что в фокус-группах не просто регистрируются мнения, но и наблюдается процесс их формирования, что делает групповое взаимодействие не шумом, а частью аналитического объекта [напр., 1]. Более того, *микродинамика власти в группе* (напр., стихийное лидерство, доминирование, конфронтация) воспроизводит те же процессы, что и в социальных полях (согласно Бурдьё), к которым принадлежат участники [2]. Таким образом, в некоторых случаях, полный отказ от анализа групповой динамики может обеднять интерпретацию данных.

Однако С.А. Белановский прав в том, что бесконтрольное разыгрывание групповых сценариев способно искажать цели исследования, особенно когда фокус-группа сводится к «дискуссии ради дискуссии». Его критика работает против экспрессивной, медиацентричной формы фокус-групп, где содержание подменяется формой. В этом смысле его позиция может быть прочитана как требование различать аналитически продуктивную интеракцию и структурную динамику, мешающую высказыванию. Важно, однако, не отбрасывать сам феномен взаимодействия, а вместо этого развивать методики его *аналитической регистрации и интерпретации*. Например, можно адаптировать аналитические подходы к взаимодействию на микроуровне (включая собственно микросоциологические техники, такие как *этнометодология*, а также совместимые с ними подходы *дискурсивного позиционирования и анализа фреймов*), чтобы учитывать, как люди сами структурируют обсуждение: не просто как участники дискуссии, но как носители социальных позиций, отражающих структурные различия и властную асимметрию.

2. Фокус-группы и индивидуальные интервью: функциональные эквиваленты или эпистемологически разные методы

Один из тезисов С.А. Белановского заключается в том, что при сопоставимых темах и правильной организации фокус-группа и индивидуальное интервью дают схожие данные. Он ссылается на Мертона и Моргана, утверждая, что экспериментальных подтверждений существенным различиям между двумя методами не найдено. Действительно, в темах средней чувствительности и при наличии опытного модератора различие между индивидуальным и групповым интервью в плане

тем и смыслов может быть минимальным [3]. Однако этот тезис нельзя абсолютизировать. Современные исследователи подчеркивают, что фокус-группа позволяет *наблюдать артикуляцию социальных норм и механизмов согласования*, которые недоступны в диаде [4].

Особенно это важно при исследовательской работе со сложными социальными конструктами (например, идентичность, харассмент). Эти конструкты производятся в коммуникативном взаимодействии, и поэтому формат, позволяющий видеть этот процесс, не может быть редуцирован к интервью. Фокус-группы здесь — это средство доступа к языку, посредством которого социальные конструкты обретают значимость. Следовательно, различие между фокус-группой и индивидуальным интервью имеет не только организационный, но и эпистемологический статус: оно касается самой природы знания, получаемого в условиях взаимодействия. Фокус-группа — это не просто «экономичный» способ сбора мнений, а зачастую *социальный акт создания знания*, и при этом акт коллективный. Таким образом, взаимодействие в фокус-группах следует трактовать как неотъемлемый элемент процесса социального конструирования — своего рода «общество в миниатюре», в котором можно наблюдать, как социальные смыслы производятся, модифицируются и нормируются. Именно фокус-группы способны выявить нюансы коллективной интерпретации социально чувствительных понятий. Речь идет не столько о прямых ответах, сколько о том, как люди обсуждают некоторые вопросы, тем самым конструируя допустимые рамки их осмысления. В фокус-группах создается естественная ситуация публичности, в которой участники сами регулируют степень откровенности, что позволяет наблюдать культурные барьеры в обсуждении деликатных вопросов.

3. Роль модератора: между директивностью и фасилитацией

Изложение роли модератора у С.А. Белановского несколько контрастирует с традицией *минимальной модерации*, характерной для подходов, а также школ, основанных на участии и минимальном вмешательстве [5; 6]. Он аргументирует необходимость модераторского контроля через два фактора: (а) важность обеспечения валидности данных, особенно при слабой мотивации участников; (б) предотвращение смещения тем и реплик под воздействием экспрессивных участников. Эти соображения особенно актуальны для исследовательских условий, в которых фокус-группы формируются из наемных респондентов, не всегда мотивированных к честному и осмысленному участию.

Тем не менее международная литература признает и многогранную роль модератора. Иногда модератор не просто задает вопросы, но и поддерживает эпистемическую рамку разговора: фиксирует уровень откровенности, устанавливает правила допустимых позиций, конституирует ролевое поле взаимодействия [7]. Отказ от обсуждения этой фасилитирующей роли ведет к сужению понимания того, какие именно смыслы производятся в фокус-группе и в какой мере они обусловлены еще и взаимодействием. Конструктивным решением может быть не отрицание фасилитации, а *разработка типологии модераторских стилей* [6]. Такая типология могла бы соединять директивность и гибкость, ориентируясь на цели конкретного исследования: от направленного выявления причин и факторов до открытого изучения субъективного опыта и смыслов.

Заклочение

Позиция С.А. Белановского представляет собой осмысленную и в чем-то стратегически необходимую попытку отстоять строгость фокус-групповой методологии в условиях методического произвола. Его критика релевантна и своевременна, особенно в контексте российской исследовательской практики, где популярны экспрессивные, но методически слабо обоснованные формы фокус-групп. Однако вместе с этим полезно признать, что фокус-группа как метод изначально включает в себя социальное взаимодействие как значимый и неизбежный элемент производства данных. Находясь вместе, люди даже биологически ведут себя иначе: перестраивается нейронная активность, возрастает чувствительность к социальным сигналам, модифицируется тонус регуляторных систем организма. Эти изменения затрагивают не только поведенческий уровень, но и более глубокие слои физиологической организации. Поэтому стандартизация данного метода должна идти не по пути борьбы за исключение взаимодействия, а по пути его аналитического осмысления и контекстуального контроля.

Таким образом, задача современного исследования — не отвергнуть фасилитацию и групповую динамику, а ***переосмыслить их место в аналитической архитектуре исследования***. Взаимодействие участников полезно рассматривать не как источник искажений, а как одно из условий формирования знания — фактор, конституирующий рамки высказывания, и вместе с тем поле, в котором вырабатываются и нормируются социальные смыслы. В этом отношении методологическая программа С.А. Белановского может быть продолжена как программа теоретического обогащения и практической рационализации фокус-групп в отечественной социологии с учетом не только требований к строгости, но и современных представлений о социальной природе высказывания и совместного производства смыслов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Jung H., Ro E.* Validating common experiences through focus group interaction // *Journal of Pragmatics*. 2019, vol. 143. P. 169–184. DOI:10.1016/j.pragma.2019.02.019.
2. *Ayrton R.* The micro-dynamics of power and performance in focus groups // *Qualitative Research*. 2019, vol. 19, № 3. P. 323–339. DOI: 10.1177/1468794118757102.
3. *Guest G., Namey E., Taylor J.* Comparing focus groups and individual interviews: Findings from a randomized study // *International Journal of Social Research Methodology*. 2017, vol. 20, № 6. P. 693–708. DOI: 10.1080/13645579.2017.1281601.
4. *Lauri M. A.* WASP (Write a Scientific Paper): Collecting qualitative data using focus groups // *Early Human Development*. 2019, vol. 133. P. 65–68. DOI: 10.1016/j.earlhumdev.2019.03.015.
5. *Hennink M.* Focus Group Discussions. Oxford: Oxford University Press, 2014. 230 p. ISBN 978-0-19-985616-9.
6. *Krueger R. A., Casey M. A.* Focus Groups: A Practical Guide for Applied Research. 5th ed. Thousand Oaks: Sage, 2014. 280 p. ISBN 978-1-4833-6524-4.
7. *Bloor M., Frankland J., Thomas M., Robson K.* Focus Groups in Social Research. London: Sage, 2001. 110 p. ISBN 978-0-7619-5742-3. DOI: 10.4135/9781849209175.

Сведения об авторе

Григорьев Дмитрий Сергеевич

Научный сотрудник Центра социокультурных исследований,
кандидат психологических наук, национальный
исследовательский университет «Высшая школа экономики».
Тел.: +7 (495) 772-95-90
ResearcherID: K-3338-2015
Scopus AuthorID: 57191706675
РИНЦ SPIN-код: 1807-9739,
AuthorID: 707957
Google Scholar: M7BPHUsAAAAJ

DOI: 10.19181/4m.2025.34.1.11

**INEVITABILITY OF INTERACTION: COMMENTARY ON
THE REPORT OF S.A. BELANOVSKY “ON ERRONEOUS
INTERPRETATIONS OF FOCUS GROUP METHODOLOGY”**

Grigoryev Dmitry S.

National Research University Higher School of Economics,
Moscow, Russia

dgrigoryev@hse.ru

ORCID: 0000-0003-4511-7942

For citation: Grigoryev D.S. Inevitability of interaction: commentary on the report of S.A. Belanovsky “On erroneous interpretations of focus group methodology”. *Sotsiologiya: 4M (Sociology: methodology, methods, mathematical modeling)*, 2025, no. 60, p. 308-316. DOI: 10.19181/4m.2025.34.1.11

Commentary on the report of S.A. Belanovsky (2025) at the seminar of V.A. Yadov.

Keywords: structural dynamics, focus group, group dynamics, final interview, moderation, small group.

References

1. Jung H., Ro E. Validating common experiences through focus group interaction, *Journal of Pragmatics*, 2019, vol. 143, p. 169–184. DOI:10.1016/j.pragma.2019.02.019.
2. Ayrton R. The micro-dynamics of power and performance in focus groups, *Qualitative Research*, 2019, vol. 19, no. 3, p. 323–339. DOI: 10.1177/1468794118757102.
3. Guest G., Namey E., Taylor J. Comparing focus groups and individual interviews: Findings from a randomized study, *International Journal of Social Research Methodology*, 2017, vol. 20, no. 6, p. 693–708. DOI: 10.1080/13645579.2017.1281601.
4. Lauri M.A. WASP (Write a Scientific Paper): Collecting qualitative data using focus groups, *Early Human Development*, 2019, vol. 133, p. 65–68. DOI: 10.1016/j.earlhumdev.2019.03.015.

5. Hennink M. *Focus Group Discussions*. Oxford: Oxford University Press, 2014. 230 p. ISBN 978-0-19-985616-9.
6. Krueger R.A., Casey M.A. *Focus Groups: A Practical Guide for Applied Research*. 5th ed. Thousand Oaks: Sage, 2014. 280 p. ISBN 978-1-4833-6524-4.
7. Bloor M., Frankland J., Thomas M., Robson K. *Focus Groups in Social Research*. London: Sage, 2001. 110 p. ISBN 978-0-7619-5742-3. DOI: 10.4135/9781849209175.

Information about the author

Grigoryev Dmitry S.

PhD in Psychology, National Research University Higher School of
Economics

ResearcherID: K-3338-2015

Scopus AuthorID: 57191706675

SPIN-code: 1807-9739

AuthorID: 707957

Google Scholar: M7BPHUsAAAAJ